

Когда объявили тройку лидеров по зрительским голосам, все в комнате наблюдения группы С на несколько секунд замерли.

- У «Хэнкэ» так много зрительских голосов...

- Они всего на два балла отстают от «Чжишэнь», это самая популярная группа среди участников.

Увидев этот результат, Нань И сразу подумал, что они прошли дальше.

2892 зрительских голоса, плюс 200 дополнительных баллов за победу в дуэли, и 600 баллов от профессионального жюри - итого 3692 балла.

А у «Буцзиньму», единственной группы в группе С, чьи зрительские голоса ещё не были объявлены, жюри дало 900 баллов, без дополнительных баллов. Это означало, что для победы им нужно было набрать как минимум 2793 зрительских голоса, но даже третье место в общем зачёте получило только 2703 голоса.

- Мы выиграли.

Цинь Июй, сидя на диване, произнёс это тихо, словно сам себе.

Чи Чжиян ещё не понял, что происходит, и с растерянным видом подошёл к нему, тихо спросив:

- Кто? Что выиграли?

В этот момент зазвучал голос за кадром:

- Поздравляем группу «Хэнкэ» с получением второго места по зрительским голосам! Теперь вернёмся к группе С и объявим результаты «Буцзиньму».

- 2681 голос.

На большом экране старые результаты стёрлись, и появились новые, обновлённые итоговые баллы для группы С.

[Хэнкэ: 3692 балла]

[Буцзиньму: 3581 балл]

[Группа «Суйшэ»: 3483 балла]

[Группа «Баньмэн»: 3036 баллов]

[Группа «Ланьяо»: 2976 баллов]

- Поздравляем «Хэнкэ» с победой в групповом этапе! По правилам группы С, где выбывает одна группа из пяти, вы стали единственными, кто прошёл дальше в этом концерт-клуб-выступлении.

Победа в соревновании должна была быть радостным событием, но даже Чи Чжиян, который обычно не скрывает эмоций, не выглядел счастливым.

Нань И стоял на месте, в его голове всплывали кадры выступлений каждой группы из группы С. Каждая из них выкладывалась по полной, отдавая всю свою страсть к музыке, искренне и самоотверженно выступая перед фанатами.

Хотя он заранее знал, что такие правила несправедливы, сейчас он всё равно чувствовал сожаление за них.

Вся группа С была окутана мрачной атмосферой, совсем не такой, как несколько десятков минут назад. Внизу фанаты уже разошлись, остался только пустой и тёмный зал, сцена была освещена, но без прежних эффектов, всё стало пустынным и тихим.

На втором этаже в стеклянной комнате царила полная тишина, никто не говорил.

Пока аплодисменты не нарушили эту тишину - Нань И поднял глаза и увидел улыбающееся лицо Ука, который хлопал в ладоши. Затем к нему присоединились трое из «Суйшэ», Ван Чэн... Постепенно аплодисменты становились всё громче и громче, и все, кроме четверых из «Хэнкэ», начали аплодировать и даже кричать.

- «Хэнкэ», вы крутые!

- Заслуженная победа, «Сон» был просто взрывным!

- Поздравляем с выходом в следующий этап, продолжайте в том же духе!

- Вы должны представлять нашу группу С дальше! Мы не хуже любой другой группы!

Цинь Июй, окружённый аплодисментами, чувствовал себя неловко.

Раньше он быстро подписал контракт со своей группой, писал песни, репетировал, записывался, выступал снова и снова, спорил с лейблом, спорил с участниками группы. В те годы он стал известным в кругах, но у него почти не было друзей среди музыкантов, с которыми он бы сблизился из-за любви к року.

Изначально он пришёл на это шоу только из-за Нань И, он не ожидал многого и даже думал, что станет мишенью для критики.

Но всё оказалось иначе. Они заходили друг к другу в репетиционные комнаты, делились навыками игры на инструментах, вместе ели в столовой и болтали, как в самые простые времена студенчества. И самое главное - в этот момент он действительно почувствовал искреннюю радость и восхищение, что было невероятно.

Он начал радоваться, что снова встретил Нань И и благодаря ему попал в эту игру.

С этой мыслью он поднял глаза и посмотрел на того, и, как назло, Нань И тоже смотрел на него. Их взгляды встретились на мгновение, они ничего не сказали, но всё было понятно без слов.

На лице Цинь Июя появилась лёгкая улыбка, и Нань И тоже улыбнулся в ответ, ямочка на щеке едва заметно проступила и быстро исчезла.

Итак, участники группы С обнимались, хлопали друг друга по плечам, подбадривали. Чи Чжиян покраснел, обнимая кого-то, он не поднимал головы, сдерживая слёзы. До конца записи он так и не заплакал.

- Группы «Буцзиньму», «Суйшэ», «Ланьяо» и «Баньмэн», спасибо за ваши выступления на Crazy Band. Это лишь временная остановка на вашем пути в рок-музыке, и мы верим, что в будущем вы пойдёте ещё дальше.

После окончания группа С сама организовала ужин с горячим горшком, но вокруг было пустынно, и найти приличный ресторан было невозможно. Более того, организаторы строго запретили им выходить.

- Но нас же уже выбили?

Сотрудники продюсерской группы с улыбкой ответили:

- Извините, но вы сможете свободно выходить только после переезда из Crazy Band Camp.

Когда все уже начали расстраиваться из-за отмены ужина, Янь Цзи, стоявший в углу, положил телефон и сказал:

- Я только что связался с тётёй, которая управляет столовой, и спросил, можем ли мы там устроить ужин с горячим горшком. Она согласилась.

- Серьёзно?

- Столовая? В СВ столовая отличная, после выхода мы больше такого не попробуем!

- Ты только о еде и думаешь.

- Янь Цзи, ты просто герой! - Чи Чжиян бросился обнимать спасителя ужина.

Цинь Июй не удержался и показал ему большой палец:

- Вот что значит человек с опытом работы.

Нань И молча кивнул.

- Условие в том, что они, вероятно, будут это снимать, - пожал плечами Янь Цзи. - Скорее всего, это попадет в платные дополнительные материалы.

- Всё, мы продались.

- Даже последний ужин хотят монетизировать!

- В мире нет ничего бесплатного.

Группа С заняла угол в столовой, сдвинув несколько столов вместе. 24 человека устроили самый шумный ужин в их жизни. Хотя организаторы отказались предоставлять алкоголь, барабанщик из «Ланьяо» достал припрятанный алкоголь, и ужин превратился в битву за спиртное. Каждый сотрудник, пытавшийся остановить их, потерпел неудачу.

- Вы действительно сумасшедшие...

Цинь Июй, смеясь, указал на их бейджики с надписью Crazy Band:

- Кто придумал такое название? Это ещё что, мы только начинаем.

Нань И тоже засмеялся, хотел просто наблюдать, но Ван Чэн схватил его за руку:

- Давай, Сяо И, выпей с нами. Тебе красное или белое? Брат тебе скажу, это коллекция нашего барабанщика, обычно её не достать, он обычно такой жадный.

Ван Чэн был из северо-востока, гостеприимный и добрый, всегда готовый помочь. Нань И было трудно отказаться, но он не любил алкоголь. Раньше, в плохом настроении, он пару раз тайком выпивал, и на следующий день у него была жуткая головная боль.

Самое главное, судя по поведению Чи Чжияна на следующий день, его поведение в пьяном виде, вероятно, тоже оставляло желать лучшего, хотя он сам ничего не помнил.

- Чэн-гэ, я не могу...

Не успел он договорить, как стакан забрала знакомая рука.

Проследив за рукой с узором магнолии, он поднял глаза на лицо Цинь Июя. Казалось, он всегда знал, как улыбаться, чтобы понравиться, или, может быть, это был его талант, Нань И не знал.

- Я сначала выпью, я слишком хочу пить. - Он выпил залпом, перевернул стакан, чтобы показать, что он пуст, и, улыбнувшись, наклонился к Ван Чэну, что-то шепнул ему на ухо. Ван Чэн сразу всё понял и перестал уговаривать.

- А, так бы сразу сказал. - Ван Чэн добродушно налил ему Sprite. - Тогда я налью тебе газировки.

Нань И взглянул на Цинь Июя, тот самодовольно наклонил голову и улыбался, как будто совершил что-то великое. Опустив глаза, Нань И уставился на стакан с газировкой, пузырьки дружно поднимались вверх.

Вот-вот перельётся.

Чему ты радуешься? У тебя же температура.

- Сяо И!

Чи Чжиян, бродивший вокруг, внезапно обнял его за шею сзади. Его лицо было красным от алкоголя, глаза тоже.

- Сколько ты выпил? Глаза красные.

- Он плакал, - подошёл Янь Цзи. - Только что обнимался с Аманом, Сяолю и Шама, рыдал, но это не помешало ему есть, плакал и одновременно набивал рот.

Нань И представил эту картину и невольно засмеялся.

- Это всё потому, что ты всё время подкладывал нам еду... - Чи Чжиян, захмелев, начал заикаться. - Мы не успевали есть.

- Виноват, виноват, - Янь Цзи улыбнулся с лёгкой досадой.

Чи Чжиян протиснулся рядом с Нань И, положил голову ему на плечо и пьяно пробормотал:

- Сяо И, я только что получил важную информацию, очень важную!

- Какую информацию? - Нань И улыбнулся, подозревая, что он уже совсем пьян.

Цинь Июй, которого он оттеснил, без церемоний пошутил:

- Что, шоу превратится в вечеринку знакомств?

- Иди ты! - Чи Чжиян обернулся и выругался.

- Эти брызги слюны... - Цинь Июй вытер лицо.

- Говори, - Нань И улыбнулся и дёрнул его за косичку.

- Ах да, вот, группа «Чжишэнь», которая заняла первое место по зрительским голосам, мой друг, он... - тут он вдруг посмотрел на Янь Цзи, стоящего рядом, и сказал ему, - это тот, кто похож на Синбоя из «Крайона», ты знаешь...

- Да, знаю, басист, похожий на Синбоя.

- Точно! Он тоже из группы S, он сказал, что «Чжишэнь» получили максимальный балл от жюри, и ещё выиграли в дуэли, это был самый слабый участник их группы, который бросил вызов другим, и они выиграли, так что получили дополнительные 200 баллов. Их общий счёт...

Чи Чжиян протянул десять пальцев, но его глаза затуманились, и он никак не мог сосчитать.

- 3994, - Нань И сказал за него.

- Да! Именно это число! - Чи Чжиян, красный как помидор, энергично кивнул. - Это просто ужасно...

Нань И оставался спокойным. «Чжишэнь» действительно была самой популярной группой на данный момент, примерно как «Угол Хаоса» в своё время, с той разницей, что они не были такими же несбалансированными - где один участник затмевал всю группу. У них каждый участник был популярен.

Это действительно достойный противник.

- Интересно, когда мы сможем с ними... сыграть... - Чи Чжиян говорил, пока не начал засыпать, его голова склонилась набок, и он упал на Янь Цзи, пьяный, он принял его за столб и крепко обнял за талию, начав бормотать что-то несвязное.

Так что Янь Цзи пришлось отвести его обратно в комнату, оставив их двоих продолжать ужин.

Где бы ни был Цинь Июй, если он хотел, он всегда становился самым популярным. И сейчас здесь было то же самое. Нань И смотрел, как его обнимают, хватают, окружают, и чувствовал искреннюю радость.

Он очень хотел, чтобы Цинь Июй всегда оставался в центре внимания, как раньше.

Трое из «Суйшэ», похоже, после слёз пошли умыться в туалет, и теперь, без масок, с красными лицами, они подошли к Нань И, схватили его и начали что-то говорить, но снова чуть не заплакали.

Нань И не обладал навыками утешения и сразу остановил их:

- Стоп.

Трое сразу замолчали, замерли на месте и уставились на Нань И, моргая.

- Когда у вас будет тур? - Нань И улыбнулся. - Я обязательно приду.

- Хорошо!

Они предложили сфотографироваться, и Нань И согласился, сфотографировавшись с ними.

Похоже, Цинь Июй выпил слишком много, он шатаясь встал, окружающие хотели помочь, но он отказался, сказав, что идёт в туалет, и пошёл туда один. Нань И перевёл взгляд с камеры на уходящего Цинь Июя, хотел встать, но Шама сказал «ещё один снимок», и он остался.

Когда они наконец нафотографировались и перестали плакать, Нань И незаметно ушёл со стола и направился в туалет. Только подойдя к двери, он услышал знакомый голос, что было неожиданно, но в то же время ожидаемо.

- Раньше, когда мы выступали перед «Угол Хаоса», ты сказал, что я хорошо пою. Ты, конечно, уже забыл, но я помню.

Это был Чэн-Чэн.

Нань И отступил на шаг, прислонившись к стене. Он услышал голос Цинь Июя, слегка пьяный, медленно произносящий слова.

- Я действительно не помню, это не обман.

- Я знаю, тебе не нужно повторять, - Чэн-Чэн чуть не разозлился, но сдержался. - И я знаю, что ты просто увидел, что мне плохо за кулисами, и сказал это, чтобы утешить. Я не воспринимал это всерьёз, не беспокойся.

Цинь Июй засмеялся.

- Тогда воспринимай всерьёз.

- А?

- Я никогда не использую комплименты, чтобы утешить. Если я говорю, что ты хорошо поёшь, значит, я действительно так думаю. Понял?

Нань И тихо слушал, забавляясь мыслью, что если бы Чэн-Чэн сейчас заплакал, стал бы Цинь Июй его утешать? И как?

Его воображение подвело, он не смог сразу представить картину, вместо этого его мозг отвлекся на воспоминания о том, как Цинь Июй помог ему справиться с Чэнь Юнем в школе.

Он видел себя, опустившего голову, и хотел дотронуться до его глаз.

Тогда он начал мысленно заменять своё лицо на лицо Чэн-Чэна, картина продолжалась, и, как ни странно, настроение вдруг испортилось.

Действительно, нельзя слишком много фантазировать. Нань И закрыл глаза, решив остановиться.

- Я... - снова заговорив, Чэн-Чэн, похоже, долго боролся с собой, запинаясь. - Мне всегда ты нравился, но не пойми неправильно, это как к кумиру. Я знаю, что многие тебя любят, в этом нет ничего особенного. Раньше я так с тобой разговаривал, потому что...

Он не смог закончить, фыркнул.

- Просто кто-то... сказал мне, что после сегодняшнего соревнования может не быть другого шанса, так что я всё же хотел сказать.

Нань И тихо поднял бровь, не ожидая, что здесь будет его часть.

- Это то, что я давно хотел тебе дать, наш первый альбом. Если захочешь послушать - послушай, если нет - используй как подставку для лапши или подари кому-нибудь! Я всё сказал, пошёл.

Он внезапно выскочил из туалета, к удивлению Нань И, который едва успел отпрыгнуть, но Чэн-Чэн вдруг остановился и вернулся.

- И ещё одно!

Цинь Июй посмотрел на него.

- Говори.

- ...Я рад, что ты вернулся в музыку.

Сказав это, Чэн-Чэн умчался из туалета, и Нань И даже не нужно было прятаться, потому что тот даже не обернулся.

Он был довольно милым, - подумал Нань И, глядя на его спину.

Но в следующую секунду изнутри раздался глухой звук, как будто что-то упало. Сердце Нань И ёкнуло, и он, не раздумывая, вошёл в туалет, но увидел, что Цинь Июй спокойно стоит у раковины, улыбаясь.

А упала мусорная корзина.

Он только что убрал ногу, которой её опрокинул.

Нань И понял, что его обманули.

- Как ты узнал, что я снаружи?

Цинь Июй не ответил, он взял альбом, который ему вручил Чэн-Чэн, и подошёл к Нань И, лицом к лицу, слегка наклонившись, так что их носы почти соприкоснулись.

Его дыхание было горячим.

- Я... - только начав говорить, Цинь Июй, как игрушка с севшей батарейкой, повалился на Нань И, его лицо естественным образом уткнулось в его шею.

- Ты пьян, - только что он нормально говорил, а теперь вдруг отключился.

- Нет...

Нань И проигнорировал его попытку отрицать, поднял его.

Он был ужасно горячим, как человеческая печь, с температурой и после столько выпитого, будто он, не могущий принимать жаропонижающее, решил не бояться алкоголя.

- У тебя температура, я отведу тебя в комнату.

Он с трудом поднял Цинь Июя, затащил его в лифт и с большим трудом доставил этого «горячего» человека в комнату. С помощью Янь Цзи Цинь Июя наконец уложили в кровать.

- Я позабочусь о нём, ты присмотри за Сяо Яном.

В комнате сразу стало тихо.

Нань И намочил полотенце холодной водой, сложил его и положил на лоб Цинь Июя, затем встал, чтобы найти лёд и градусник.

Но его запястье схватили, и, несмотря на температуру, у этого человека была невероятная сила, он чуть не свалил Нань И.

- Я пойду за градусником, - он попытался высвободиться, но Цинь Июй был непреклонен и не отпускал.

- У меня нет температуры... - наконец заговорил этот упрямец, но всё ещё отрицал очевидное.

- Ты знаешь, насколько ты горячий? - Нань И был немного раздражён, сел на край кровати и приложил тыльную сторону ладони ко лбу Цинь Июя.

Это было не совсем точно, с детства бабушка и родители всегда измеряли температуру лбом.

Но Нань И знал, что для пьяного это не важно, он всё равно не поверит.

- В прошлый раз ты делал не так, нужно...

Голос Цинь Июя был слишком тихим и невнятным, Нань И не расслышал, подумал, что он что-то хочет, и наклонился ближе к его лицу, спросив:

- Что тебе нужно?

Но в следующую секунду пьяный пациент поднял голову и прижал свой горячий лоб ко лбу Нань И, стараясь прижаться как можно сильнее.

- Вот так нужно измерять.

Возможно, из-за того, что он был слишком пьян, его глаза казались особенно яркими и влажными, как у животного, что на секунду смутило Нань И, и он не сразу отстранился.

Это было началом - затем Цинь Июй, как маленькое животное, ткнул носом в его щеку, его горячее дыхание, пахнущее вином, окутало лицо Нань И, как лёгкая вуаль.

И он тоже начал нагреваться, и только потом очнулся, попытавшись оттолкнуть этого невменяемого человека.

Но его рука тоже была поймана, зажата в горячей ладони.

Прижавшись к его лицу, Цинь Июй закрыл глаза, понюхал и заговорил, его голос звучал немного глупо:

- Нань И, я чувствую твой запах...

Сердце Нань И ёкнуло, и он потерял контроль.

- Ты начинаешь бредить.

Но Цинь Июй, похоже, совсем не слышал его слов, продолжая:

- Он приятный, и ещё...

Они были слишком близко, слишком интимно, Нань И почти чувствовал, как Цинь Июй открыл глаза, потому что его ресницы касались его кожи, легко и щекотно.

- Твой шаг... тоже отличается от других.

Сказав это, Цинь Июй замолчал на секунду, затем отстранился, с трудом сосредоточившись, внимательно и тщательно изучая лицо Нань И, его выражение.

Затем он вдруг улыбнулся и тихо сказал:

- Я всегда знаю, что это ты.

<http://bllate.org/book/14694/1313162>